

Умрешь в неудаче — стыд тебе.

Умрешь в отчаянии — стыд всем нам.

63-е Послание Терре, стих 114-й (автор неизвестен)

Контр-адмирал Хорстгельд в изорванном и обгоревшем мундире лежал на полу. Он крепко прижимал к себе короткоствольное ружье флотского образца и пытался оглядеться поверх опрокинутой скамьи и дымящихся обломков потолка капитанской рубки.

Снаряд «Кузнеца преисподней» сильно встряхнул капитанский мостик, но не разрушил его. Многие офицеры команды были еще живы, но оставались в укрытиях, которые отыскиали для себя перед падением главной поддерживающей балки.

Противник высадил абордажную команду. Это был наихудший вариант при сражении с силами Хаоса. В ближнем бою враг имел колоссальное преимущество. Экипажу «Трибунала» грозило нашествие владеющих магией еретиков и мутантов. Одно их присутствие могло поколебать веру самых отважных воинов.

— Держись! — раздался крик капитан-лейтенанта службы безопасности корабля.

Это был могучий, плотного телосложения человек. Он всегда носил полный комплект доспехов с форсированным элементом питания, обычно употреблявшийся при штурме палубы в случае мятежа команды. На «Трибунале» не было мятежников, но Хорстгельд настаивал на безукоризненном выполнении всех правил безопасности. Хотя, судя по тому, как быстро отключилась связь с другими отсеками корабля, где уже начались бои, отряд безопасности не сыграл никакой роли.

— Выбирайте цель, прежде чем стрелять! — продолжал капитан-лейтенант. — Сомкните ряды и стреляйте!

Как только отряды Хаоса высадились на борт «Трибунала» и рассыпались по палубам, все члены экипажа вооружились, кто чем мог. У некоторых были такие же мощные короткоствольные ружья, как и у Хорстгельда, — крепкие обрезы, приспособленные для тесных помещений космических кораблей и стрелявшие крупнокалиберными разрывными снарядами. У других были лазружья, принятые на вооружение в Имперской Гвардии. Кое-кто был вынужден обойтись дежурным оружием из поясной кобуры — автопистолетами или лазпистолетами, больше подходящими для парада, чем для боя.

Хорстгельд заметил в руках одного из связистов обломок трубы, свалившейся с потолка при обстреле «Трибунала». Другой сжимал огромный стальной гаечный ключ.

— Слуги Императора, укрепите свои души! — речитативом читал проповедник Талас. — Пусть

Его воля будет вашим щитом, а Его гнев — вашим оружием!

Впервые за долгую службу многие члены экипажа по-настоящему прислушивались к Таласу, ища в его словах проблеск надежды.

С дверей главного входа капитанской рубки посыпались искры. Кто-то разрезал створки.

— Угроза справа! — крикнул капитан-лейтенант безопасности, отстегнул с пояса энергетический молот, опустил щиток шлема и поднял щит. — Держитесь! Не покидайте укрытий, тщательно целтесь и не забывайте, кто...

Могучий бронированный кулак вышиб створку, и тотчас началась стрельба. Оглушительная, непрерывная, сверкающая стена огня взметнулась в капитанской рубке с обеих сторон. Ослепительно белым фейерверком взорвался тактический экран, золотая статуя Императора рухнула на пол головой вниз. Снаряды прошивали скамьи из твердого дерева и даже каменные рифленые колонны.

Хорстгельд кричал и стрелял, почти не целясь, и отдача бросала дуло ружья то вверх, то вниз. Он видел, как пропадали из поля зрения силуэты сослуживцев, а затем вспышки огня высветили громадных деформированных гуманоидов, ворвавшихся в разбитую дверь. Они гибли десятками, но не останавливались, напирали сзади, шагали по телам убитых собратьев и вели ответный огонь из примитивного оружия.

Зазубренный гарпун из массивного арбалета приколол к стене главного навигатора. Отрубленная голова капитан-лейтенанта безопасности стукнулась о колонну рядом с Хорстгельдом. Скамья перед ним треснула под чьим-то немалым весом, и он перекатился в сторону, чувствуя под собой на полу горячую кровь. Разлетающиеся осколки снарядов впивались в кожу, оставляя горящие отметины. Перестрелка становилась все интенсивнее, и Хорстгельд стал лихорадочно перезаряжать ружье.

Ему и раньше приходилось бывать в опасных ситуациях. Он принимал участие в операциях по захвату кораблей и даже, будучи молодым лейтенантом, вместе с abordажной командой штурмовал занятую орками космическую тюрьму. Он видел кровопролитные мятежи и пиратские рейды, на многих кораблях переживал крушения и обстрелы. Видел множество смертей. Сам убил несколько человек в ближнем бою и многих — издали, поскольку давно командовал военными кораблями Императора. Но то, что творилось сейчас, было намного хуже. Хуже всего, что ему когда-либо довелось пережить.

В задней части рубки кто-то разбивал деревянные скамьи. Что-то хлопало над головой, и Хорстгельд выстрелил в него, оторвав лоскут кожистого крыла. Существо, состоящее сплошь из когтей и зубов, по спирали опустилось в отсек артиллеристов. Один из них пронзительно завизжал. Другой яростно вскрикнул, но его крик тотчас прервался.

Стрельба постепенно затихала. Теперь преобладающими звуками были хруст костей и удары лезвий — они легко пронзали тела и входили в пол. Крики ужаса и рыдания. Рев потерявших

человеческий облик монстров. Убийственные звуки кровопролития и гибели становились все ближе. Хорстгельд закатился под скамью и закончил перезаряжать ружье.

Смерть овладела всей рубкой. Большая часть экипажа уже погибла, остальные умирали.

Рядом с Хорстгельдом слышались тяжелые шаги бронированных ног.

— Капитан! — раздался низкий густой голос.

Хорстгельд выглянул в щель между разбитыми досками скамьи. Он смог разглядеть только огромную фигуру в сильно закопченных доспехах — гораздо более громоздких и бесформенных, чем у Серого Рыцаря Аларика.

Космодесантник! Благой Император, это был космодесантник из Проклятого Легиона архипредателей человечества. Настолько опасных, что многие ученые Империи отрицали их существование, поскольку сама мысль об измене космодесантников представляла большую угрозу для неустойчивого разума.

Хорстгельд крепко сжал ружье. Ему полагалось быть храбрым. Умереть во имя милости Императора. И никто не обещал, что это будет легко.

— Контр-адмирал! — крикнул он, поправляя космодесантника.

— Ага. Отлично, тем ценнее трофей.

Хорстгельд увидел, что космодесантник, отбрасывая ногами тела погибших, идет к нему. Контр-адмирал узнал древние матовые черные доспехи с единственным немигающим золотым глазом на одном плече. В руке космодесантник держал огромный цепной меч. Зубцы беспрестанно двигались, словно ища оставшихся в живых противников. Лицо воина было старым и злобным, с туго натянутой кожей, черными сверкающими глазами и заостренными зубами. На безволосом черепе выжжена восьмиконечная звезда.

Струйки пара вырывались из сочленений доспехов — грубых и несовершенных по сравнению с элегантными комплектами Серых Рыцарей. Это был космодесантник времен Ереси Хоруса — одного из самых темных и постыдных периодов истории Империи. Воплощение Хаоса. Ненависть, облеченная в плоть.

— Смотрите! — раздался дрожащий голос, и Хорстгельд узнал проповедника Таласа. — Смотрите, как выглядит Враг! — Талас, все еще оставаясь за кафедрой, поднялся во весь рост. — Смотрите на отметины разложения! От него исходит зловоние предательства! Звуки...

Космодесантник выхватил болт-пистолет и одним выстрелом снес проповеднику голову. Старый священник звучно шлепнулся на деревянный пол кафедры, и к телу тотчас устремился

один из мутантов абордажной команды. Последующее смачное чавканье говорило о том, что тело проповедника будет сожрано.

Космодесантник Хаоса обошел вокруг скамьи, за которой прятался Хорстгельд.

— Ты? Ты здесь главный?

Хорстгельд кивнул. Он должен быть храбрым. Он никогда не бегал от врага, не побежит и сейчас. Нельзя доставлять ему удовольствие считать тебя сломленным.

Космодесантник убрал меч в висящие за спиной ножны. Затем вытянул руку. Хорстгельд направил на него дуло ружья, но не успел выстрелить, как оружие отлетело в сторону. Реакция изменника была молниеносной: он все равно оставался космодесантником, с присущими им силами и способностями.

Десантник схватил Хорстгельда за горло. Пальцы в бронированной перчатке обхватили шею контр-адмирала и без усилий приподняли его над полом. Изменник поднес Хорстгельда к своему лицу. В его дыхании чувствовался запах крови и серы. Яркие, словно драгоценные камни, черные глаза смотрели в упор.

— Я уже давно воюю с такими, как ты, — произнес космодесантник. — Нас вел Хорус. Он говорил, что все вы — слабаки. Вы заслуживаете смерти. И каждый раз, когда я с вами встречаюсь, вы подтверждаете его правоту. Каждый раз, когда приходится вылезать из варпа, я убеждаюсь, что вы стали еще более жалкими.

Хорстгельду надо было бы плюнуть ему в лицо, но рот неожиданно пересох.

— Хорус — предатель, — прохрипел контр-адмирал. — Он поддался разложению... Демон... Мы вас победили.

— Нет. Это мы вас разбили. Мы убили вашего Императора. А потом заговорщики сомкнули ряды. Примархи, все чиновники и спекулянты. Они приписали себе историческую победу и заклеили нас неудачниками. А мы все это время только и ждали возвращения. И оно уже близко, прислужник трупа. Око Ужаса открыто. Кадия скоро падет. Посмотри на себя и скажи — кто из нас сильнее? Кто заслуживает господства над Галактикой?

— Но... вы нас боитесь! Иначе зачем бы вы сюда пришли?

Космодесантник бросил Хорстгельда на пол и припечатал его ногу тяжелым ботинком древнего силового доспеха. Кости с треском сломались, и кровавая пелена непереносимой боли едва не лишила Хорстгельда сознания.

— Ну, хватит, — сказал космодесантник. — Я — Укратос, избранник Абаддона Воителя. Я

убью тебя и всех остальных на этом корабле. Смерть милосердна. А те, кто меня рассердит, отправятся на мой корабль и будут брошены в яму с кровью. Их души станут топливом для заклинаний или пойдут в пищу демонам. И я даю тебе возможность избежать такой участи. Я по натуре не склонен к милосердию, так что повторять предложение не намерен. Ты все понял?

— Убирайся со своими посулами! — выдохнул Хорстгельд.

Укратос снова топнул по раздробленной ноге контр-адмирала, и тот не смог удержаться от крика.

— Убирайся со своими посулами! — выдохнул Хорстгельд.

Укратос снова топнул по раздробленной ноге контр-адмирала, и тот не смог удержаться от крика.

— Где подношение? — потребовал Укратос.

— Какое... какое подношение?

Укратос вновь поднял контр-адмирала в воздух, стукнул о ближайшую колонну и выхватил меч. Кончиком меча он проколол мякоть предплечья Хорстгельда и пришил его к колонне, словно насекомое.

— Не заставляй меня повторять вопрос, контр-адмирал, — бросил Укратос. — Ты прилетел сюда затем же, зачем и мы.

— Я не знаю, — прохрипел Хорстгельд и сплюнул сгусток крови. От боли он едва различал окружающие предметы. Все было покрыто кровавой пеленой, сквозь которую просвечивало только лицо Укратоса, его оскаленный клыкастый рот и горящие черные глаза. — Мы... не нашли...

— Где он? — закричал Укратос. — Где Разрушитель?

Хорстгельд попытался заговорить снова и обрушить на врагов самые грозные проклятия, но он не смог выдать ни звука. В горле булькала кровь, и даже дыхание давалось ему с трудом.

Укратос выдернул из колонны меч и на лету подхватил падающего Хорстгельда. Швырнул его безвольное тело головой на пол и продолжал бить о каменные плиты, пока череп не раскололся.

Наконец тело контр-адмирала осталось лежать на полу. Меч был вынут из ножен и еще не

досыта напился крови, так что Уркратос воткнул кончик лезвия в труп и позволил заключенным в оружии демонам лакать еще неостывшую кровь человека.

Крови и в самом деле было не так уж и много. С каждым разом побеждать противника становилось все легче. С каждым сражением, с каждым кораблем. Казалось, Империиум выставляет против них какие-то пародии на флотилии. Это форменное оскорбление. Похоже, все настоящие бойцы остались в прошлом.

В мозгу Уркратоса возникла непрошенная мысль. Она возникла не сама по себе — это была трансляция через демона-связиста, оставшегося на «Кузнеце преисподней».

«Что? — рассердился Уркратос. Он не терпел, когда демоны проникали в его разум. — Если это не чрезвычайная необходимость, тебе здорово достанется».

— Наши союзники демонстрируют власть над планетой, — ответил злобный скрипучий голос демона. — Небо для нас открыто.

«Дай картину!» — мысленно приказал Уркратос.

Он тотчас увидел изображение. Атмосфера Каэронии представлялась грязной темно-серой мантией, испещренной яркими точками заградительных астероидов. Уркратос догадывался, что в тот момент, когда он приблизился к планете, Имперский Флот искал возможность высадить на ней десант. После разгрома имперских сил и самому Уркратосу пришлось бы здорово поломать голову, как спуститься на поверхность Каэронии.

Проецируемое демоном-связистом изображение задрожало. Волны искажений, словно по воде, расходились от точки верхнего слоя атмосферы. Под ней был скрыт источник сигнала, обещавший силам Хаоса подношение.

Астероиды изменили траектории. Словно косяки серебристых рыбок, яркие огни закручивались вокруг эпицентра по спирали и непрерывно перестраивались. Это было величественное зрелище! Такого колдовства не мог вообразить себе ни один из легальных псайкеров Империиума.

«Что это такое? — нетерпеливо подумал Уркратос. — Кто это делает?»

— Этому существу ничего не известно, — ответил демон.

Тем временем в поле астероидов появился проход. Достаточно широкий для «Кузнеца преисподней».

Ну конечно! Тот, кто обещал подобное подношение, должен был наблюдать за обстановкой на орбите. Теперь, когда корабли имперской флотилии были разбиты или рассеяны, опасности

высадки Имперской Гвардии на поверхность больше не существовало. Укратос одержал победу, и таинственный жертвователь в пользу Хаоса приглашал «Кузнеца преисподней» с распростертыми объятиями.

— Укратос — всему экипажу, — передал капитан в вокс-узел, зная, что его голос будет транслирован на «Кузнеце преисподней» и в каналах связи всех абордажных команд. — Все операции по захвату кораблей отменяются. Приготовьтесь вернуться на базы. — Укратос переключил канал. — Креатак?

Креатак отозвался из рубки истребителя «Дьявольский коготь». Вместе с его голосом донесся вой мощных реактивных двигателей и щелчки лазпушки.

— Мой господин?

— Прекращай операцию и возвращайся на «Кадавр». Мы направляемся вниз.

— Противник еще не уничтожен, — ответил Креатак. — Подтвердите прекращение операции.

— Подтверждаю. И поторопись! Не трать время на их уничтожение. Я приказываю твоим истребителям патрулировать орбиту.

— Конечно, мой господин.

Креатак отключил вокс-связь. Ему придется обуздать жажду крови и возвратиться на боевую платформу «Кадавра». Он будет стоять на страже, охраняя прогалину в астероидном поясе, пока «Кузнец преисподней» займется погрузкой подношения.

Укратос включил очередной канал:

— Вызываю «Исход».

— Господин? — ответил раскатистый низкий голос демона.

— Выходи из игры.

— Но, господин, моя жертва еще кровоточит.

— Я сказал, выходи из игры! Можешь играть со своей добычей, когда мы закончим дела. Я приказываю твоим истребителям держать на расстоянии корабли противника, пока мы спустимся на поверхность. Понятно?

— «Исход» любит эту игру. «Исходу» нравится пускать кровь.

— Ты свое получишь. Но не сейчас. Не заставляй меня прибегать к наказаниям, «Исход». У меня в рубке еще есть местечко для слуг, а ты не настолько велик, чтобы оспаривать волю избранного.

— Мои извинения,— прохныкал «Исход».— Я оставляю добычу. Она не сможет убежать. Она будет ждать меня здесь.

— Правильно, твоя добыча подождет. А теперь возвращайся на место и держись поблизости от «Кузнеца преисподней». Прикрывай нас, пока мы входим в атмосферу. Укратос закончил.

Укратос отдал мысленную команду прервать связь и ощутил, как отдалились от него мысли демона-связиста.

Взгляд Укратоса переместился на тело контр-адмирала. Крошечные рты, расположенные по краю лезвия, жадно пили кровь. Укратос отвел меч: оружие следует держать слегка голодным, иначе оно может утратить желание убивать. Пинком ноги он отбросил тело через всю рубку и плюнул вслед, а затем, развернувшись, покинул капитанский мостик. Укратос отправился к своему кораблю, «Кузнецу преисподней», пристыкованному к корпусу имперского судна. Абордажные команды при его приближении трусливо скулили и всячески демонстрировали покорность.

Теперь, когда большинство защитников имперских судов были перебиты, разбойникам оставалось бояться лишь самого Укратоса. И он наслаждался этой властью — властью страха. На злобных выродках не было никаких оков, и все же они пресмыкались перед господином. На «Кузнеце преисподней» не существовало клеток, чтобы держать в узде полубезумных солдат, но они всегда выполняли то, что им было приказано. Они боялись кары, грозящей в случае любого неповиновения,— и это было самой наглядной демонстрацией власти избранников Хаоса над душами подчиненных им существ. Точно так же Укратос должен владеть душами всех разумных существ в Галактике.

Да, Укратос вместе с Абаддоном поработят Галактику и вдвоем будут править мирами. А сейчас еще предстояло закончить дела. Надо подготовить «Кузнеца преисподней» для спуска в атмосферу, перегруппировать и распределить десантные отряды и расчистить место под предлагаемое подношение. Но все это мелочи. Конец операции близок. Укратос одержал победу.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/670559>